

Глава 1

Канзас, 1868

Элрой Брауэр раздраженно стукнул пивной кружкой по столу. Шум в салуне отвлекал его от соблазнительной блондинки, сидящей у него на коленях, а Элрою редко представлялся случай пощупать такое привлекательное создание, как Большая Сэл. Чертовски досадно, когда тебя то и дело отвлекают.

Поерзав пышной попкой по промежности Элроя, Большая Сэл наклонилась и что-то прошептала ему на ухо. Ее слова, совершенно недвусмысленные, произвели именно тот эффект, на который она рассчитывала: мужчина возбудился.

— Может, поднимемся наверх, милый? Там мы будем одни, — промурлыкала Большая Сэл.

Элрой расплылся в улыбке, представляя, как приятно проведет время с этой соблазнительницей. Сегодня он собирался остаться с Большой Сэл на всю ночь. Шлюха, к которой он наведывался в Рокли — ближайшем к его ферме городке, была старая и тощая. Большая Сэл же напротив — настоящая пышка. Элрой уже возблагодарил судьбу за то, что встретил её, прибыв в Уичито.

Сердитый голос хозяина ранчо снова привлек внимание Элроя. После того, что случилось у него на глазах пару дней назад, он не мог не прислушиваться.

Всем, кто согласился его выслушать, ранчero рассказывал, что зовут его Билл Чепмэн. Он пришел в салон немного раньше и угостил всех выпивкой. Впрочем, это не такой уж щедрый жест, как могло показаться, ведь в салоне тогда было всего семь человек, двое из них — салонные девицы.

Чепмэн владел ранчо чуть севернее этих мест и собирал людей, которым так же, как ему, осточертели индейцы, терроризировавшие округу. Внимание Элроя и привлекло слово «индейцы».

У самого Элроя не было проблем с индейцами, по крайней мере до сих пор. Но он приехал в Канзас всего два года назад.

Небольшая ферма, принадлежавшая ему, была не защищена, и он знал это, знал чертовски хорошо. До ближайших соседей — миля, а до городка Рокли — все две. К тому же на ферме живет только сам Элрой да Питер, парнишка, нанятый им для помощи при сборе урожая. Жена Элроя умерла через полгода после их приезда в Канзас.

Элрою не нравилось чувство незащищенности, совсем не нравилось. Здоровяк, ростом шесть футов четыре дюйма, с грудью обхватом с бочку, он привык, что его размеры помогают выходить победителем из любых жизненных неурядиц, кроме тех, которые он сам накликал на свою голову. Никому не хотелось отведать массивных кулаков Элроя. Ему тридцать два года, и он в превосходной форме.

Однако теперь Элроя всерьез беспокоили дикари, носившиеся по прериям и мечтавшие выжить порядочных, благочестивых поселенцев.

Этим дикарям было неведомо, что такое «честная игра», да и о равных шансах они не знали. От историй об индейцах, услышанных Элроем, даже у него шли мурашки по коже. Не зря его предупреждали не селиться так близко к границе Индейской территории, этому огромному бесплодному пространству между Канзасом и Техасом. От его фермы до канзасской границы было всего-то тридцать пять миль. Но, черт возьми, это была превосходная земля, прямо между реками Арканзас и Уолнат. Элрой рассчитывал, что с окончанием войны армия сумеет удержать индейцев на отведенных им землях.

Как бы не так. Солдат по всей границе не расставишь. Как только разразилась Гражданская война, индейцы объявили собственную войну поселенцам. Гражданская война уже закончилась, а вот война с индейцами только набирала силу. Они с невиданным до селе упорством отказывались расставаться с землей, которую считали своей.

В тот вечер страх заставлял Элроя внимательно прислушиваться к словам Билла Чепмэна, несмотря на жгучее желание пойти наверх с Большой Сэл. Два дня назад, до их с Питером отъезда в Уичито, он заметил небольшую группу индейцев, пересекавшую западную оконечность его земель. Это был первый неприятельский отряд, встретившийся ему. Ведь те кроткие и послушные индейцы, которых он видел во время путешествий по западу, не шли ни в какое сравнение с этими воинами.

Группа состояла из восьми человек, хорошо вооруженных, в одежде из оленьей кожи. Они двигались на юг. Их появление встревожило Элроя настолько, что он последовал за ними, на большом расстоянии, разумеется,

до их лагеря на слиянии рек Арканзас и Миннеска. На восточном берегу Арканзаса стоял десяток вигвамов. А рядом обустроивались еще около дюжины индейцев, в том числе женщины и дети.

Осознание того, что это племя не то кайова, не то команчей, разбило лагерь всего в нескольких часах быстрой верховой езды от его дома, холодило кровь в жилах Элроя. Он предупредил соседей о приближении индейцев, зная, что эта новость заставит их запаниковать.

Приехав в Уичито, Элрой сообщил и в городке о том, что видел. Горожане были напуганы известием, и вот теперь Билл Чепмэн обращался к завсегдатаям салуна, собирая ополчение. Три человека согласились примкнуть к Чепмэну и шести ковбоям, которых тот привел с собой. Один из завсегдатаев заявил, что знает в городе двух братьев-бродяг, которые не прочь подстрелить парочку краснокожих. Он ушел из салуна разузнать, подпишутся ли они на эту затею. Заручившись поддержкой трех добровольцев и ожидая еще двоих, Билл Чепмэн обратил голубые глаза на Элроя, который все это время молча его слушал.

— А ты что скажешь, друг? — осведомился долговязый ранчиро. — Ты с нами?

Элрой подтолкнул Большую Сэл с колен, но не отпустил ее руки, когда двинулся к Чепмэну.

— Разве не лучше позволить армии разбираться с индейцами? — осторожно поинтересовался он.

Хозяин ранчо презрительно захохотал.

— Чтобы армейские пожурили их и вежливо сопроводили обратно на Индейскую территорию? Это неправильно. Если рядом с тобой живет хитрый индеец, единственный способ сделать так, чтобы он прекратил

у тебя воровать — это прикончить его. Банда этих кайова вырезала в моем стаде больше пятнадцати голов и на прошлой неделе угнала у меня дюжину лучших лошадей. За последние годы они слишком часто залазили мне в карман, и я больше не намерен терпеть их набегги. — Он продолжал пристально смотреть на Элроя. — Так ты с нами?

От страха Элроя обдало холодом. Вырезали пятнадцать голов! У него с собой было всего два быка, но скот, оставшийся на ферме, индейцы могли украсть или перебить за день. А без коров ему крышка. Если кайова надумают заглянуть к нему, он останется ни с чем.

Элрой решительно поднял карие глаза на Билла Чепмэна.

— Два дня назад, увидев отряд из восьми индейцев, я проследил за ним до лагеря, разбитого на берегу Арканзаса, примерно в тринадцать милях от моей фермы. Отсюда это миль двадцать семь, если вдоль реки.

— Проклятье, почему сразу не сказал? — вскрикнул Чепмэн и задумался. — Может, это как раз те, что нам и нужны. Да, за это время они могли туда уйти. У этих дьяволов быстрые ноги. Это были кайова?

Элрой пожал плечами.

— По мне, так они все на одно лицо. Но лошадей они там не искали, — честно сказал он. — Хотя в их лагере был целый табун. Голов сорок.

— Покажешь мне и моим людям, где их лагерь? — спросил Чепмэн.

Элрой нахмурился.

— У меня два быка, мне нужно отвезти плуг на ферму, и лошади нет, так что я вас только задержу.

— Я дам тебе лошадь на время, — предложил Чепмэн.

— Но мой плуг...

— Я заплачу за его хранение, пока нас не будет. Ты же можешь за ним вернуться, правда?

— Когда вы выезжаете?

— Завтра на рассвете. Если поскачем, как черти, а они останутся на месте, мы будем в их лагере к полудню.

Элрой взглянул на Большую Сэл и широко улыбнулся. Раз Чепмэн не собирается выезжать немедленно, ночь с Большой Сэл не отменяется. Но завтра...

— Записывай меня, — сказал он Чепмэну. — И моего помощника.

Глава 2

Четырнадцать всадников, скача во весь опор, покинули Уичито следующим утром. Питер, девятнадцатилетний юноша, был охвачен радостным волнением. Никогда прежде с ним не случалось ничего подобного, и теперь у него внутри все клокотало от возбуждения. Но не он один испытывал подобные чувства — кое-кто из отряда просто любил убивать, и теперь появился прекрасный повод для этого.

Элрой было плевать на всех этих людей, он не имел с ними ничего общего. Но они провели на Западе намного больше времени, и рядом с ними Элрой чувствовал себя новичком. Впрочем, у них имелась, по крайней мере, одна общая черта. У каждого была своя причина ненавидеть индейцев. Трое помощников Чепмэна называли только свои имена: Тэд, Карл и Цинциннати. Трех вольных стрелков, которых подрядил Чепмэн, звали Лерой Керли, Дэйр Траск и Уэйд Смит. Среди добровольцев из Уичито был странствующий зубной лекарь с чересчур говорящей, а потому явно не настоящей фамилией — мистер Смайли¹. Элрой не понимал, почему тот, кто приезжает на Запад, стремится сменить фамилию, иногда на созвучную своей профессии, иногда — просто так. В отряде

¹ *Smiley* — улыбчивый (англ.). (Здесь и далее прим. ред., если не указано иное.)

был еще бывший помощник шерифа, который прибыл в Уичито полгода назад подыскать новую работу, да все никак не сподобился ее найти. Элрой не понимал, чем он все это время зарабатывал на жизнь, но благодарно не спрашивал его об этом. Третьим из Уичито был такой же, как Элрой, поселенец, который случайно оказался вчера вечером в салуне. Двух братьев, направлявшихся в Техас, звали Маленький Джой Коттл и Большой Джой.

Мчась во весь опор, надеясь набрать еще людей, Чепмэн привел свой отряд в Рокли к полудню того же дня. Однако крюк они сделали почти напрасно: там к ним присоединился всего один человек — сын Ларса Хандли Джон. Впрочем, там же выяснилось, что можно так не спешить: в Рокли их встретил Большой Джой Коттл, поехавший вперед. Он сообщил, что лагерь индейцев все еще стоит на берегу реки.

До лагеря добрались под вечер. Элрой еще никогда в жизни так не скакал: его зад дико болел, да и лошади едва держались на ногах. Свою лошадь он не стал бы так загонять.

Деревья и пышная растительность на берегу стали идеальным укрытием для Чепмэна и остальных. Они осторожно почти вплотную подкрались к лагерю и стали наблюдать. Рев реки заглушал звуки, которые они невольно производили. Перед ними предстала мирная картина: под кронами огромных деревьев стояли вигвамы. Дети чистили лошадей, женщины сидели группкой и разговаривали. Одиноким старик играл с младенцем.

«Трудно поверить, что эти люди — кровожадные дикари, — подумал Элрой. — Мало того, их женщины пытали пленных даже с еще большей жестокостью, чем

мужчины», — по крайней мере, он слышал такие слухи. Люди Чепмэна увидели лишь одного воина в лагере, но это еще ничего не значило. Маленький Джой предположил, что у остальных воинов сиеста — они отдыхают, как это принято у мексиканцев.

— Нужно дождаться ночи. Когда они все заснут, мы застанем их врасплох, — предложил Тэд. — Индейцы не любят воевать по ночам. Они, кажись, верят: если помрешь ночью, твой дух не сможет найти дорогу в счастливые охотничьи угодья. Немного неожиданно никому не помешает.

— Сдается мне, и в данный момент неожиданность на нашей стороне, — вставил мистер Смайли. — Если все их воины сейчас спят...

— Их, может быть, вообще здесь нет.

— Откуда нам знать? А вдруг они сейчас сидят по вигвамам и готовят оружие или баб своих пользуют? — осклабился Лерой Керли.

— Много баб понадобится. Здесь всего десять вигвамов, Керли.

— Вы узнаете своих лошадей, мистер Чепмэн? — спросил Элрой.

— Пока нет. Но они слишком тесно стоят, чтобы можно было хорошо рассмотреть всех.

— Это кайова. Я их ни с кем не спутаю.

— Не думаю, Тэд, — возразил Цинциннати. — По моему, это команчи.

— Откуда знаешь?

— Оттуда же, откуда ты знаешь про кайова, — ответил Цинциннати. — Я команчей ни с кем не спутаю.

Карл не обращал на них внимания, потому что Тэд и Цинциннати вечно спорили.

— Какая разница? Индейцы они и есть индейцы, и здесь не резервация, поэтому добра от них не жди.

— Мне нужны те, что набеги устраивали... — вставил Билл Чепмэн.

— Понятное дело, босс, но неужели ты ихпустишь, если это не они?

— Они могут устроить такой же набег в следующем году, — заметил Цинциннати, осматривая винтовку.

— Проклятье, — взорвался Маленький Джой. — Ты хочешь сказать, что мы весь день натирали задницы в седлах, чтобы сейчас развернуться и уйти, никого не убив? Черта с два!

— Тише, братишка. Я уверен, мистер Чепмэн совсем не это имел в виду. Не так ли, мистер Чепмэн?

— Да, — зло произнес ранчero. — Карл прав. Не важно, та это банда дикарей или нет. Избавимся от этих — остальные дважды подумают, прежде чем устраивать новые набеги.

— Так чего мы ждем? — Питер азартно посмотрел по сторонам.

— Только женщин не убивайте, — впервые подал голос Уэйд Смит. — Я себе возьму парочку. Мне за работу полагается.

— Дело говоришь, — хохотнул Дэйр Траск. — А я уж думал, опять скучать придется.

Для возбуждения, охватившего мужчин, появилась ещё одна причина. Женщины! Об этом они не думали раньше. Спустя десять минут тишину взорвал треск винтовочных выстрелов. Когда затих последний выстрел, в живых осталось четыре индейца: три женщины и одна девочка, которая показалась Уэйд Смигу слишком хорошенькой, чтобы пустить ее в расход сразу. Женщин изнасиловали и убили.

На закате четырнадцать мужчин покинули поселение индейцев. В перестрелке был потерян один человек — бывший помощник шерифа. Увозя его тело, в отряде думали о том, что его смерть — жертва, которую они могли себе позволить.

В лагере после их отъезда воцарилась тишина, все крики унес с собой ветер. И лишь река продолжала реветь. Не осталось никого, кто мог бы оплакать погибших команчей, не имевших никакого отношения к ограбившим ранчо Билла Чепмэна индейцам кайова. Не осталось никого, кто окропил бы слезами тело девочки, которая приглянулась Биллу Чепмэну своей темной кожей и голубыми глазами, глазами, которые выдавали в ней примесь белой крови. Никто из ее племени не слышал, как она страдала перед смертью, потому что ее мать умерла до того, как они закончили насиловать девочку. Той весной ей исполнилось десять лет.